

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 32, 327

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-49-62](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-49-62)

Политические науки

США: фрагментация политических элит и перспективы российско- американского диалога

Наталья Михайловна Травкина

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика
Г.А.Арбатова Российской академии наук, Москва, Россия
y17andex.ru@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101>

Аннотация. На протяжении последних 30–35 лет в США заметно активизировались исследования роли и трансформации американских элит, в том числе политической элиты. Во второй половине XX в. в условиях биполярного мира основное внимание уделялось значению общественных движений как ключевого фактора, определяющего механизм и специфику функционирования политической системы. Но по мере увеличения масштабов глобализационных процессов все большую роль начали играть властные группировки, которые de facto стали именовать себя «элитами», т.е., по сути, избранной частью общества, заметно отличающейся от других социальных слоев и групп размерами богатств, уровнем образования, доступом к широкому кругу привилегий и другими особенностями бытия представителей «высшего света». С политологической и социологической точек зрения изучение элит, в отличие от изучения массовых движений, с самого начала породило большие сложности вследствие закрытого характера большинства элитных группировок, а также размытости и неопределенности их социальных границ. Помимо этого, в США как самой богатой стране западного мира начался процесс трансформации

© Травкина Н.М., 2024

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2024

элитных групп и превращения их в олигархические. Параллельно либеральная часть американской политической элиты пришла к выводу о необходимости преобразования традиционной белой элиты американского общества, известной как «белые англосаксонские протестанты», в «цветную» элиту американского общества, состоящую из широкого спектра расово-этнических групп и слоев. Как следствие процессов «цветнизации» американской политической элиты началась ее фрагментация, которая в настоящее время приняла форму ожесточенной борьбы старой белой элиты и приходящей ей на смену многорасовой и полиэтнической. В условиях конкурентной борьбы за выживание резко сузились возможности для российско-американского диалога, который на протяжении большей части существования наших стран шел в русле межгосударственных отношений, а не в рамках межэлитных коммуникаций.

Ключевые слова: политическая элита, олигархия, неравенство в распределении доходов и богатств, меритократия, расово-этническое разнообразие, Б.Обама, Д.Трамп, российско-американский диалог

Для цитирования: Травкина Н.М. США: фрагментация политических элит и перспективы российско-американского диалога // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 49-62, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-49-62](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-49-62)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-49-62](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-49-62)

USA: Political Elites Fragmentation and Russian-American Dialogue Prospects

Nalalya M. Travkina ✉

Institute of the United States of America and Canada named after Academician G.A.Arbatov of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
y17andex.ru@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101>

Abstract. Over the past 30–35 years, the United States has seen an increase in research into the role and transformation of American elites, including the political elite. In the second half of the 20th century, in the context of a bipolar world, the main focus was on the importance of social movements as a key factor determining the mechanism and specifics of the functioning of the political system. But as globalization processes increased, power groups began to play a major role, which de facto began to call themselves elites, i.e. a select part of society that significantly differs from other social strata and groups in terms of wealth, level of education, access to a wide range of privileges and other features. From a political and sociological perspective, studying elites, unlike studying mass movements, is more difficult due to the closed nature of most elite groups, as well as the vagueness and uncertainty of their social boundaries. In addition, the United States, as the richest country in the Western world, has begun to transform elite groups and turn them into oligarchs. In parallel, the liberal part of the American political elite came to the conclusion about the necessity of transforming the traditional white elite of American society, known as “white Anglo-Saxon Protestants”, into a “colored” elite of American society, consisting of

a wide range of racial and ethnic groups and strata. As a consequence of the processes of “colorization” of the American political elite, its fragmentation began, which at present has taken the form of a fierce struggle between the old white elite and the multiracial and multiethnic elite that is replacing it. In the conditions of the competitive struggle for survival, the opportunities for Russian-American dialogue, which for most of the existence of our countries was in the mainstream of interstate relations, and not within the framework of inter-elite communications, have sharply narrowed.

Keywords: political elite, oligarchy, inequality in the distribution of income and wealth, meritocracy, racial and ethnic diversity, B.Obama, D.Trump, Russian-American dialogue

For citation: Travkina N.M. USA: Political Elites Fragmentation and Russian-American Dialogue Prospects. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 4(14): 49-62, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-49-62](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-49-62)

Введение

С наступлением XXI в. в США резко активизировались общественные дебаты, стимулированные и подпитываемые многочисленными академическими исследованиями о природе и характере властных отношений в американском обществе. Фундаментальная причина, по которой в фокусе политологических исследований и медийного пространства оказалась проблема «Кто на самом деле управляет Америкой?»¹, проистекает из успешного окончания для США на рубеже 1980-х – 1990-х гг. периода холодной войны. На протяжении второй половины XX в. идеологическая борьба в условиях биполярного мира шла в основном вокруг достоинств и недостатков представительского института западной, главным образом американской, демократии в ее классическом издании и общенародного государства социального типа.

Основная функция политической системы любого общества мыслилась в рамках того, насколько она способна гарантировать максимально широкому кругу граждан защиту их прав, обеспечить равенство и повышение жизненного уровня. Следует при этом иметь в виду, что политическая система любого типа имеет два измерения: «горизонтальное» и «вертикальное». Горизонтальное измерение равнозначно степени представительства граждан в политических процессах, в то время как вертикальное измерение характеризует систему управления общественными процессами в широком смысле этого слова. С точки зрения дихотомии вертикального и горизонтального измерений вторая половина XX в. прошла под знаком решающей роли и значения в механизме функционирования политической системы горизонтального измерения, подразумевающего «максимально полное участие в политических процессах народных масс с последующим расширением их избирательных прав», которое оттеснило на второй план «вертикальное измерение, то есть сферу командования» [4, p. 18].

«Победное шествие» модели либеральной демократии в планетарных масштабах с начала 1990-х гг. выдвинуло на первый план сферу вертикального измерения,

¹ Domhoff W. WhoRulesAmerica.net. Power, Politics, & Social Change. 2024. URL: <https://whorulesamerica.ucsc.edu/>.

которая стала отождествляться с ролью и значением правящих меньшинств в политических системах, которые «самопровозгласили» себя «элитами». Согласно определению Кембриджского словаря английского языка, элита представляет собой «самую богатую, самую влиятельную, самую образованную или самую квалифицированную группу в обществе»². Применительно к США, согласно экспертному заключению ведущего американского социолога У. Домхоффа, властвующая американская элита состоит преимущественно из экономических группировок, тесно связанных и представленными крупнейшими банками, корпорациями, структурами агробизнеса и сферой недвижимости, поскольку исторически, в отличие, например, от европейских стран, в США никогда не было мощного и политически влиятельного института церкви, централизованного государства и мощных вооруженных сил, претендующих на захват государственной власти³. В количественном отношении к властвующей элите можно отнести от 0,5 до 1,0% населения США, доля которой в распределении национальных богатств США составляет от 35% до 40,0%, а в распределении личных доходов – от 12% до 15%⁴.

Представления У. Домхоффа о характере и структуре правящих элит США подтверждаются и результатами социологических исследований политологов М. Гиленса и Б. Пейджа, согласно которым в современном американском обществе ведущую роль в политических процессах играют «экономические элиты и организованные группы, представляющие деловые интересы, в то время как группы, выражающие массовые политические интересы, и рядовые граждане практически не имеют большого или самостоятельного влияния. Результаты проведенных обследований существенным образом подтверждают теории преимущественного Господства экономических элит и теории Плюрализма корпоративных и профессиональных интересов, но не теории Мажоритарной электоральной демократии или теории Мажоритарного плюрализма» [7, р. 565].

Теория мажоритарной электоральной демократии является классической теорией американской политической системы, восходящей своими корнями к историко-политическому трактату французского публициста А. де Токвиля «Демократия в Америке» (Нью-Йорк, 1838). Теория мажоритарного плюрализма восходит своими истоками к концепции отца-основателя США, четвертого американского президента Дж. Мэдисона (1809–1817), согласно которой государство должно в своей деятельности учитывать интересы большей части граждан. Взгляды Дж. Мэдисона были развиты в 1970-е и в 1980-е гг. видным американским политологом того времени Р. Далем, который в 1971 г. обосновал теорию полиархии, или плюралистичной демократии, согласно которой группы специальных интересов, выражающие чаяния, надежды и устремления рядовых граждан, способны эффективно представлять и отстаивать их на общенациональном уровне [5]. Теория полиархии Р. Даля отражала специфику и особенности

² Cambridge Advanced Learner's Dictionary. ELITE // Definition of the cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/elite>.

³ Domhoff W. The Class-Domination Theory of Power. 2012. URL: https://whorulesamerica.ucsc.edu/power/class_domination.html.

⁴ Там же.

функционирования политической системы США во второй половине XX в., которые постепенно стали сходить на нет после завершения периода холодной войны.

Исключительно важно подчеркнуть, что резкое усиление влияния политических элит в США на протяжении последних 30 лет сопровождалось качественным изменением их состава, которое вынудило американских политологов говорить о том, что правящий класс современной Америки имеет не столько «элитарный», сколько «олигархический» облик. При этом американские политологи и социологи, как правило, отталкиваются от определения олигархии, данного еще в античности известным греческим мыслителем Аристотелем, который считал олигархами людей «с наивысшим имущественным цензом» [1, с. 418], т.е. самых богатых граждан. Господство и влияние богатейших кланов и людей в современной Америке приводит к тому, что, по мнению американских политологов Дж. Винтерса и Б. Пейджа, вопреки различным вариантам теории элит и «элитарных» трактовок олигархии «понятие олигархии правильно отнести к особому виду власти меньшинства, который по своей сути является плотью от плоти материальным. В США, как и везде, центральный вопрос заключается в том, будут ли и каким образом самые богатые граждане использовать уникальные и невиданные властные ресурсы ради защиты своих уникальных интересов. В Соединенных Штатах (как и везде), в той степени, в которой такое меньшинство использует свои властные возможности, политическую систему можно считать олигархией» [21, р. 371].

Официальные статистические данные о распределении накопленных богатств в американском обществе свидетельствуют о том, что по состоянию на весну 2024 г. 737 миллиардеров владели богатствами на сумму в 5,5 трлн долл.⁵, в то время как стоимость богатств нижних 50% населения США, или порядка 170 млн человек, не превышала 3,7 трлн долл.⁶ Эти данные самым убедительным образом свидетельствуют о том, что в современном американском обществе разрушаются социальные и коммуникативные связи между различными социальными слоями и, более того, общество в лице его государственных институтов теряет способность осуществлять контроль над наиболее состоятельными социальными слоями. Как указывал в этой связи датский политолог Р. Стал, в настоящее время «главная угроза для демократии исходит не от избыточной государственной власти, а скорее от неспособности контролировать влиятельных экономических субъектов за пределами государства. Мы видим все более сильные ограничения демократических институтов и способности влиять и регулировать экономические процессы. Похоже, что мы наблюдаем явное смещение власти от институтов демократического представительства к неизбираемым экономическим элитам»⁷.

⁵ Collins Ch. Updates: Billionaire Wealth, U.S. Job Losses and Pandemic Profiteers. March 18, 2024 update. URL: <https://inequality.org/great-divide/updates-billionaire-pandemic/>.

⁶ Board of Governors of the Federal Reserve System. Distribution of Household Wealth in the U.S. since 1989. March 22, 2024. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/dfa/distribute/chart>.

⁷ Stahl R. The Return of Oligarchy: Elite Power in an Age of Inequality // Copenhagen Business School. 3 Nov. 2016. P. 1-16. URL: <http://conferences.au.dk/globalinequality2016/>.

Выдвижение на политическую авансцену в середине 2020-х гг. миллиардера Д.Трампа и его избрание президентом США в 2016 г. и являются наиболее зримыми проявлениями в США олигархической формы государственного управления и воздействия на общественные процессы в самом широком смысле этого слова.

Материалы и методы исследования

Вследствие закрытого характера образа жизни и дистанцирования от большей части социальных слоев и групп американского общества, включая и академических исследователей, принадлежащих к так называемому «среднему классу», изучение поведенческих моделей и стереотипов сознания, равно как и быстро меняющегося состава американских политических элит, создает значительные дополнительные трудности, прежде всего, с точки зрения достоверности полученных результатов и обоснованности использованных при этом аналитических моделей. В этом плане результаты политологических и социологических исследований в значительной мере являются не более чем продуктом «умозрительных» представлений академических исследователей о составе и структуре изучаемых политических элит. На этот существенный методологический недостаток изучения политических элит неоднократно обращалось внимание в зарубежных исследованиях. В частности, в Оксфордском справочнике политического поведения, изданном в 2007 г., прямо говорилось о том, что большая часть «концепций элит носит расплывчатый характер», поскольку они не содержат «никаких указаний для определения границ элиты. Исследователь свободен в выборе как горизонтальных (включение секторов и организаций), так и вертикальных (иерархических уровней внутри организации) границ. Для определения размера элитной выборки наличие финансирования в большинстве случаев важнее теоретических допущений» [9, р. 912, 914].

Вместе с тем отмечается, что политические элиты США, т.е. совокупность политических деятелей, периодически избираемых и переизбираемых в выборные органы власти на общенациональном (федеральном) уровне, вследствие публичного характера своей деятельности достаточно открыты для общения и участия в различного рода опросах, не говоря уже об изложении своих взглядов и политических платформ. Американская политология и социология используют три основные модели состава политических элит: 1) профессиональную модель; 2) композиционную модель и 3) когнитивную модель. Профессиональная модель состава политической элиты охватывает круг политиков и высшего звена служащих федерального правительства: президентов и вице-президентов, членов администраций, сенаторов и конгрессменов, членов Верховного суда США, высших руководителей федеральных министерств и ведомств (министерства обороны, государственного департамента, разведывательного сообщества). Композиционная модель трактует представителей политической элиты как определенный слой (класс) людей, имеющих ряд объединяющих их социально-экономических и демографических признаков; в частности, они являются более состоятельными, более образованными, принадлежат к старшим возрастным

категориям. И наконец, когнитивная модель базируется на том, что представители политических элит имеют достаточно специфический набор когнитивных черт по сравнению с другими социальными группами населения, например, большую компетентность в принятии решений [11, р. 535-536].

В 2017 г. группа американско-шведских политологов опубликовала результаты своего исследования, в котором аналитически доказала обоснованность «элитно-меритократичной» модели формирования политического класса в странах западной либеральной демократии. С общетеоретических позиций возможны три варианта формирования «элитного» политического класса. В первом случае «исходный элитизм» наиболее состоятельных семей и кланов, как это имело место в случае клана Кеннеди в 1950-е – 1970-е гг. и клана Бушей в последней трети XX в., которые располагают достаточным набором привилегий, чтобы получить доступ к политической власти. Во втором случае в рамках модели «исключительной меритократии» в «большую политику» приходят компетентные люди, окончившие ведущие американские университеты (Гарвардский, Йельский, Принстонский, Стэнфордский), что и формирует элитарный политический класс. Наконец, в третьем случае, получившем название «инклюзивной меритократии», целевая функция политической системы сводится к селекции общественных деятелей с определенным набором качеств, являющихся современным воплощением определения человека, данного в свое время Аристотелем, утверждавшим, что «человек по природе своей есть существо политическое» [1, с. 378; 14, р. 34]. В общем и в целом доминирующими оказались «меритократические» модели, в рамках которых немаловажную роль играли политические партии – Республиканская и Демократическая, которые выступали фактором спроса на политиков определенного типа, способных избираться и переизбираться в ходе как внутрипартийной, так и межпартийной ожесточенной конкурентной борьбы [14, р. 23].

Поскольку американские элиты, в том числе и политические, являются в значительной мере «вещью в себе» («thing-in-itself»), то методы их исследования строятся на принципах анализа поведенческих последствий 1) влияния государственных институтов на состав и характеристики элит, 2) политических результатов деятельности элит и 3) взаимодействия различных элитных групп [19, р. 72]. Последний исследовательский метод имеет самое прямое отношение к тематике данной статьи, поскольку столкновения и борьба между ведущими группировками политических элит США обусловлены именно процессами фрагментации американских элит, главным образом корпоративных, которые все рельефнее стали заявлять о себе с 1970-х гг. [13].

Институциональный метод изучения политических элит базируется не на демаркации границ основных групп лиц, принимающих стратегические решения, имеющие важные последствия для механизма функционирования политической системы, а на выявлении центров принятия подобного рода решений, исходя из посыла о том, что лица, принимающие подобные решения, «автоматически» могут быть причислены к элитной группе. Американская политология и социология выделяют пять таких «фокальных точек» в политической системе. Собственно политическая сфера – государственные органы, наделенные конституционным правом принятия юридически

обязательных решений и законодательных актов. В эту сферу входят органы государственного управления на уровне федеральных министерств и ведомств, среди которых особую роль играют силовые структуры, отвечающие за обеспечение национальной безопасности США (вооруженные силы, разведывательное сообщество). Вторая сфера представлена частным сектором экономики – ведущими финансовыми структурами и корпорациями реального сектора экономики, производящими значительные объемы материальных благ и услуг, измеряемые долями в валовом внутреннем продукте (ВВП). Медийная сфера представлена ведущими средствами массовой информации – руководством телевизионных компаний и ведущих газет, интернет-ресурсов, медиа-магнатами. Академическая сфера охватывает руководство и ведущих ученых, исследователей и преподавателей вузов, т.е. сферу производства и распространения знаний в широком смысле этого слова. И наконец, сфера добровольных объединений состоит из таких структур, как церковь, бизнес-ассоциации и руководство профсоюзов, которые оказывают или имеют существенное политическое влияние [8, p. 81].

Разумеется, далеко не все представители, в том числе и официальные руководители вышеупомянутых сфер, могут быть причислены к «элите», и поэтому выявление «фокальных точек» в политической системе нередко дополняется так называемым «репутационным методом» определения элитной группы, основанным на экспертных и рейтинговых оценках лиц, действительно оказывающих значительное политическое и общественное влияние. На практике эксперты стремятся к сужению круга лиц, претендующих на роль элитной группы, поскольку весьма трудно добиться выработки единого мнения среди широкого круга экспертов относительно истинного политического влияния сотен лидеров, и поэтому политологи и социологи «как правило, прибегают к составлению коротких списков из ограниченного числа высших лидеров, что и приводит к формированию сравнительно небольшой “правлящей элиты”» [8, p. 86].

Репутационный метод активно используется для выявления косвенного или «закулисного» влияния представителей элитных групп. В этом плане можно также указать на то, что в американской политологии еще с середины XX в. достаточно прочно утвердилась точка зрения, что «истинная» политическая элита должна отвечать трем критериям: 1) иметь групповое сознание; 2) быть сплоченной и 3) уметь составлять и участвовать в заговорах. Последний фактор не в последнюю очередь объясняется тем, что основоположники современных теорий элит – экономист и социолог У.Парето (1841–1923), социолог Г.Моска (1858–1941) – были итальянцами и в этом плане – последовательными «носителями макиавеллианской традиции» [6, p. 332].

«Конспирологическому измерению» теориям элит было придано «второе дыхание» коронавирусной пандемией, обрушившейся на мир в начале 2020 г. Как указали в этой связи немецкие историки М.Буберт, В.Дрюс и А.Кришнер, в мае 2020 г., в частности, в Германии получили широкое хождение утверждения о том, что «политические и социальные элиты используют пандемию для реализации секретных, давно запланированных целей. Такие цели представлялись как создание мирового правительства или превращение немецкой демократии в диктатуру» [3]. Эта «теория» получила широкое распространение и в США, и ряде других стран.

Результаты исследований

На протяжении большей части американской истории, начиная с момента возникновения США в 1776 г., американская политическая элита имела вполне определенную, четкую «маркировку», выражаемую формулой «белые англосаксонские протестанты» («White Anglo-Saxon Protestants»). Эта элита возглавила борьбу молодой американской республики за независимость (1775–1783), и ее знаковым представителем стал командующий вооруженными силами Дж.Вашингтон, ставший впоследствии первым американским президентом (1789–1797). Элита того периода может быть названа «унитарной» (однородной), которая осуществляла власть вплоть до начала XVIII в. В XIX в. общественно-политическое развитие США определялось евангелической протестантской элитой. Элита того периода тоже была достаточно однородной, которая утверждала в общественно-политической жизни США приоритет христианских религиозных ценностей, отражавших ориентацию на внутреннее развитие американского общества.

С наступлением XX в. резко возросла активность США на международной арене, стартовала «Прогрессивная эра» – эра социально-экономических реформ, которые и были начаты элитой, сформировавшейся в XIX в., которая в новых внешне- и внутриполитических условиях трансформировалась в либеральную протестантскую элиту. Первая половина XX в. – это период, когда оказались поколеблены религиозные основы формирования американского правящего класса, когда так называемая евангелическая элита трансформировалась в либеральную протестантскую элиту с заметным усилением светских или секулярных начал. В период после окончания Второй мировой войны различного рода общественные движения – левого толка, афроамериканцев и феминистские – привели к постепенному упадку в политической системе США белых англосаксонских протестантов [18]. И хотя в тот период идеалом оставалась модель политической элиты, олицетворяемой белыми англосаксонскими протестантами, она постепенно стала наполняться совершенно другим содержанием – «внеконфессиональной религиозностью, охватывающей протестантов, католиков и иудеев, которая и стала определять новый американизм» [10, p. 68]. И важнейшими этапами трансформации политической элиты США в тот период стало избрание в 1952 г. президентом США Д.Эйзенхауэра – американца с немецкими корнями, а в 1960 г. – первого президента-католика Дж.Кеннеди. Поэтому начиная с 1960-х гг. и вплоть до конца XX в. Соединенными Штатами руководила экспрессивно-индивидуалистическая элита⁸. Но в целом вплоть до начала XXI в. Америкой правили белые американцы, и это была элита белых американцев.

Следует отметить, что расово-этническая однородность политической элиты США стала подвергаться сомнению еще в 1980-е гг. [2]. Однако в последние десятиле-

8 Douthat R. How Do You Replace an Elite? // American Enterprise Institute. June 28, 2023. URL: <https://www.aei.org/op-eds/how-do-you-replace-an-elite/>.

тия XX в. стратегическое решение по изменению расово-этнического состава белой протестантской элиты было принято в недрах самой политической элиты США – ее либеральной частью – как форма «сознательной политики демократизации элит и изменения форм либерального самосознания», которые также могут трактоваться как проявление «этнической измены со стороны доминирующих элитных групп» [10, р. 61].

Трансформация расово-этнического состава американской политической элиты и предопределила раскол и размежевание в ее рядах, по сути, поляризовала внутриэлитные отношения, что и обернулось нарастанием процессов ее фрагментации. Наиболее ярким проявлением этого раскола и фрагментации в рядах политической элиты США стало избрание в 2008 г. 44-м президентом США афроамериканца Барака Хусейна Обамы и – как реакция традиционной белой Америки на его восьмилетнее пребывание в Белом доме – приход ему на смену в 2016 г. президента-республиканца Д.Трампа. Фигура Д.Трампа явилась и является олицетворением того, что на первый план американской внутренней политики выдвинулась проблема ее расовой составляющей. И фундаментальная причина этого состоит в том, что Д.Трамп актуализировал проблему расовой идентичности доминирующей расово-этнической социальной группы американского общества – белых американцев. Расовая идентичность белого большинства вплоть до XXI в. никогда не входила в круг острых политических проблем США, однако «на протяжении последних 15 лет ситуация с идентичностью белых претерпела коренные изменения. Многие исследователи в настоящее время согласны в том, что немалая часть белого населения верит в то, что их некогда незыблемые позиции в расовой иерархии Америки с демографической точки зрения стремительно ослабевают» [17, р. 693].

Фрагментация американских политических элит определяется их растущей политической поляризацией, которая находит свое отражение в том, что в настоящее время «американцы гораздо чаще, чем американцы конца XX века, открыто выражают свою идеологическую и политическую идентичность. В 2020 г. 40% американцев отнесли себя на одно из крайних значений либерально-консервативной шкалы – «твердо идентифицируя себя либо как либералов, либо как консерваторов» – по сравнению с 19% в 1972 г. и 29% в 2000 г., что явилось самым высоким процентом поляризованности общества, зарегистрированным за последние 70 лет [20].

В этих условиях ситуация в политической элите США может быть охарактеризована как «борьба не на жизнь, а на смерть» между новой «цветной» фракцией и старой «белой» фракцией, при которой каждая из фракций стремится вытеснить и маргинализировать своих идейных конкурентов. Эта особенность противостояния американских элит является самым важным фактором для понимания внутривнутриполитических процессов в США, поскольку в целом на всем протяжении существования Америки в американском обществе господствовали представления о том, что ни одна из элит не должна занимать доминирующих позиций в политической системе на всех этажах власти, что и находило отражение в известных принципах сдержек и противовесов, встроенных в американскую государственность еще отцами-основателями США.

Можно также отметить, что фрагментированные элиты имеют либо смутные, либо превратные представления о настроениях и чаяниях остальной части общества. В наиболее яркой форме это непонимание и привело к выдвиганию на политическую авансцену Д.Трампа. Как указал в этой связи профессор социологии Калифорнийского университета Н.Флигстейн, «международные институты, которые делали упор на свободную торговлю, сохранялись и расширяли свою деятельность. Но вместо того, чтобы торговля порождала рост благосостояния всех жителей Соединенных Штатов, торговая экспансия обернулась затянувшимся кризисом для многих американцев и баснословными прибылями для верхов американского общества. Трампизм явился прямым ответом на этот кризис. Критика Трампом либерального мирового порядка выражает убеждения, которые для многих американцев давно стали очевидной реальностью» [15, р. 57].

Выводы

Важнейшей проблемой исследований поведения политических элит в условиях нарастающей международной напряженности стало изучение взаимоотношений политических элит и общественности в вопросах внешней политики. Вторая половина XX в. привела многих американских ученых к выводу о том, что внешнеполитический курс США определяется моделью «сверху – вниз», в рамках которой «ядро» внешнеполитических установок формируется непосредственно политической элитой, которые потом «передаются» вниз, и в этом плане «самостоятельное» общественное мнение большой роли в формировании внешнеполитического курса США не играет. При этом долгое время считалось, что «реакция американской общественности на международные события “не имеет глубины и структуры”» [12, р. 544].

Исследования, проведенные в XXI в., выявили более сложную картину, на основании которой можно сделать вывод о том, что во многих случаях модель взаимодействия элит и общественности в отношении внешнеполитических проблем строится по принципу «снизу – вверх». Результаты многих социологических замеров показали, что общественность «возможно, более устойчива к манипуляциям элиты с целью воздействовать на ее мнение, вопреки мнению многих исследователей, постулирующих определяющую роль элит в этом вопросе [12, р. 556].

Исследование реакции американского общественного мнения на введение американских санкций после начала Россией специальной военной операции (СВО) на Украине показало, что оно оказалось достаточно автономно в этом вопросе, в котором не последнюю роль сыграли историческое наследие времен холодной войны, инерция восприятия России как недружественного государства. В этом случае американские исследователи пришли к твердому выводу, что по вопросам, вызывающим широкий общественный резонанс, какими, в частности, стали военные действия на Украине, «общественное мнение действительно в значительной степени поддержало вектор агрессии в политических предпочтениях элиты, и что архитекторы внешней

политики в исполнительной ветви власти США чутко среагировали на настроения общественного мнения» в сторону максимального расширения военной и экономической помощи Украине и проведения жесткой санкционной политики в отношении России [16, p. 19].

Все эти обстоятельства исключают возможность конструктивного диалога на средне- / долгосрочной временной и комплексной основе с американскими политическими элитами, ограничивая возможность взаимодействия только на основе краткосрочных точечных межгосударственных российско-американских договоренностей.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах [Sochineniya v chetireh tomah]. Т. 4. М.: Изд-во «Мысль», 1983. 830 с.
2. Alba R., Moore G. Ethnicity in the American Elite // American Sociological Review. June 1982. P. 373–383. <https://doi.org/10.2307/2094993>.
3. Bubert M., Drews W. and Krischer A. Conspiracy theories as criticism of elites: on the long history of a current phenomenon // Religion and Politics. University of Münster. 2024. Available at: https://www.uni-muenster.de/Religion-und-Politik/en/aktuelles/schwerpunkte/epidemien/06_thema_verschwoerung.shtml.
4. Campati A. Elite and Liberal Democracy: A New Equilibrium? // Topoi. An International Review of Philosophy. February 2022. P. 15–22. <https://doi.org/10.1007/s11245-021-09762-1>.
5. Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971. 257 pp.
6. Delican M. Elite Theories of Pareto, Mosca and Michelis // Journal of Social Policy Conferences. February 2012. P. 323–335.
7. Gilens M., Page B. Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens // Perspectives on Politics. September 2014. P. 564–581. Available at: <https://doi.org/10.1017/S1537592714001595>.
8. Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Identification. In: Best H., Higley J. (eds.). The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Macmillan Publishers Ltd., 2018. P. 79–92. https://doi.org/10.1057/978-1-137-51904-7_8.
9. Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Research. In: Dalton R. (ed.), Klingemann H.-D. (ed.). The Oxford Handbook of Political Behavior. New York: Oxford University Press, 2007. P. 910–927. <https://doi.org/10.1093/oxfordhdb/9780199270125.001.0001>.
10. Kaufmann E. The Decline of WASP in the United States and Canada. In Kaufmann E. (ed.). Rethinking Ethnicity Majority Groups and Dominant Minorities. London and New York: Routledge, 2004. P. 61–83. <https://doi.org/10.4324/9780203563397>.
11. Kertzer J., Renshon J. Experiments and Surveys on Political Elites // Annual Review of Political Science. May 2022. P. 529–550. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-051120-013649>.
12. Kertzer J., Zeitzoff Th. A Bottom-Up Theory of Public Opinion about Foreign Policy // American Journal of Political Science. July 2017. P. 543–558. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26379509>.
13. Mizruchi M., Hyman M. Elite fragmentation and the decline of the United States. In: Lachman R., Go J. (eds.). The United States in Decline. Emerald Group Publishing Limited, 2014. P. 147–194. [https://doi.org/10.1108/S0198-8719\(2014\)0000026006](https://doi.org/10.1108/S0198-8719(2014)0000026006).
14. NBER. Dal Bo E. et.al. Who Becomes A Politician? // Working Paper 23120. February 2017. 21 p. <https://doi.org/10.3386/w23120>. Available at: <http://www.nber.org/papers/23120>.
15. Obasogie O. (ed.). Trumpism and its Discontents. Berkeley: Berkeley Public Policy Press, 2020. 237 p.
16. Peez A., Bethke F. Does Public Opinion on Foreign Policy Affect Elite Preferences? // Evidence from the 2022 US Sanctions against Russia. December 4, 2023. 33 p. <https://doi.org/10.31235/osf.io/qzrj2>.
17. Pérez E. et.al. The Politics in White Identity: Testing a Racialized Partisan Hypothesis // Political Psychology. August 2022. P. 693–714. <https://doi.org/10.1111/pops.12788>.
18. Rorabaugh W. Challenging Authority, Seeking Community, and Empowerment in the New Left, Black Power, and Feminism // Journal of Political History. January 1996. P. 106–143.

19. Semenova E. Research Methods for Studying Elites. In: Best H., Higley J. (eds.). The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Macmillan Publishers Ltd., 2018. P. 71–77. https://doi.org/10.1057/978-1-137-51904-7_7.
20. Washburn T. Polarization and the Political Elite // National Affairs, Fall 2022. Available at: <https://www.nationalaffairs.com/publications/detail/polarization-and-the-political-elite>.
21. Winters J., Page B. Oligarchy in the United States? // Perspectives on Politics. December 2009. P. 731–751. Available at: <https://www.istor.org/stable.40407076>.

Информация об авторе

ТРАВКИНА Наталья Михайловна. Доктор политических наук. Главный научный сотрудник Института Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А.Арбатова Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101>. Адрес: Российская Федерация, 121069, г. Москва, Хлебный пер., 2/3. y17andex.ru@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 сентября 2024 г. Одобрена после рецензирования: 22 октября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликовано: 4 декабря 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Aristotel. Works in 4 volumes. Vol. 4. Moscow; Misl' Publising House, 1983:830 [In Russian].
2. Alba R., Moore G. Ethnicity in the American Elite. American Sociological Review. June 1982:373–383 [In English]. <https://doi.org/10.2307/2094993>.
3. Bubert M., Drews W. and Krischer A. Conspiracy theories as criticism of elites: on the long history of a current phenomenon. Religion and Politics. University of Münster. 2024 [In English]. Available at: https://www.uni-muenster.de/Religion-und-Politik/en/aktuelles/schwerpunkte/epidemien/06_thema_verschwoerung.shtml.
4. Campati A. Elite and Liberal Democracy: A New Equilibrium? Topoi. An International Review of Philosophy. February 2022:15–22 [In English]. <https://doi.org/10.1007/s11245-021-09762-1>.
5. Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971:257 [In English].
6. Delican M. Elite Theories of Pareto, Mosca and Michelis. Journal of Social Policy Conferences. February 2012:323–335 [In English].
7. Gilens M., Page B. Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens. Perspectives on Politics. September 2014:564–581 [In English]. <https://doi.org/10.1017/S1537592714001595>.
8. Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Identification. In: Best H., Higley J. (eds.). The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Macmillan Publishers Ltd., 2018:79–92 [In English]. https://doi.org/10.1057/978-1-137-51904-7_8.

9. Hoffmann-Lange U. Methods of Elite Research. In: Dalton R. (ed.), Klingemann H.-D. (ed.). The Oxford Handbook of Political Behavior. New York: Oxford University Press, 2007:910–927 [In English]. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199270125.001.0001>.
10. Kaufmann E. The Decline of WASP in the United States and Canada. In Kaufmann E. (ed.). Rethinking Ethnicity Majority Groups and Dominant Minorities. London and New York: Routledge, 2004:61–83 [In English]. <https://doi.org/10.4324/9780203563397>.
11. Kertzer J., Renshon J. Experiments and Surveys on Political Elites. Annual Review of Political Science. May 2022:529–550 [In English]. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-051120-013649>.
12. Kertzer J., Zeitzoff Th. A Bottom-Up Theory of Public Opinion about Foreign Policy. American Journal of Political Science. July 2017:543–558 [In English]. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26379509>.
13. Mizruchi M., Hyman M. Elite fragmentation and the decline of the United States. In: Lachman R., Go J. (eds.). The United States in Decline. Emerald Group Publishing Limited, 2014:147–194 [In English]. [https://doi.org/10.1108/S0198-8719\(2014\)0000026006](https://doi.org/10.1108/S0198-8719(2014)0000026006).
14. NBER. Dal Bo E. et.al. Who Becomes A Politician? Working Paper 23120. February 2017:21 [In English]. <https://doi.org/10.3386/w23120>. Available at: <http://www.nber.org/papers/23120>.
15. Obasogie O. (ed.). Trumpism and its Discontents. Berkeley: Berkeley Public Policy Press, 2020:237 [In English].
16. Peez A., Bethke F. Does Public Opinion on Foreign Policy Affect Elite Preferences? Evidence from the 2022 US Sanctions against Russia. December 4, 2023:33 [In English]. <https://doi.org/10.31235/osf.io/qzrj2>.
17. Pérez E. et.al. The Politics in White Identity: Testing a Racialized Partisan Hypothesis. Political Psychology. August 2022:693–714 [In English]. <https://doi.org/10.1111/pops.12788>.
18. Rorabaugh W. Challenging Authority, Seeking Community, and Empowerment in the New Left, Black Power, and Feminism. Journal of Political History. January 1996:106–143 [In English].
19. Semenova E. Research Methods for Studying Elites. In: Best H., Higley J. (eds.). The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Macmillan Publishers Ltd., 2018:71–77 [In English]. https://doi.org/10.1057/978-1-137-51904-7_7.
20. Washburn T. Polarization and the Political Elite. National Affairs, Fall 2022 [In English]. Available at: <https://www.nationalaffairs.com/publications/detail/polarization-and-the-political-elite>.
21. Winters J., Page B. Oligarchy in the United States? Perspectives on Politics. December 2009:731–751 [In English]. Available at: <https://www.istor.org/stable.40407076>.

About the author

Natalya M. TRAVKINA. DSc. (Polit.). Chief Researcher at the Institute of the United States of America and Canada named after Academician G.A.Arbatov of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101>. Address: 2/3, Khlebny Lane, Moscow, 121069, Russian Federation. y17andex.ru@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: September 20, 2024. Approved after review: October 22, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.